

Натали проснулась с непривычной тяжестью в постели, когда взошло солнце. Она медленно поднялась, чтобы посмотреть, что это было, прежде чем, наконец, вспомнить события предыдущего дня. Софи лежала между ней и Шеннон, свернувшись калачиком под одеялом, с легкой улыбкой на лице. Прошлой ночью они все вместе легли спать, прижавшись друг к другу, чтобы согреться и составить компанию. Софи еще не хотела отпускать ее, но всем уже хотелось спать, поэтому Нат и Шеннон решили просто лечь спать, а она устроилась между ними.

Осторожно, чтобы не потревожить двух спящих партнеров, Нат выскользнула из-под одеял и палатки. Подойдя к тому месту, где койоты устроились на ночлег, она вспомнила один из их разговоров. Они наконец-то убедились, что дети находят ее глаза пугающими, по крайней мере, это была главная причина, по которой Софи убежала от нее на заправке. Шеннон начала громко смеяться, обнаружив, что ее догадка, сделанная много лет назад, оказалась верной, и это было слишком для нее. Это не уменьшило количество соли, которая попала в раны Натали из-за откровения, но, по крайней мере, это дало ей ответ после стольких лет. Это всегда сбивало с толку, когда случайный ребенок на улице вдруг прятался за своего родителя.

Когда Нат добралась до койотов, она задержалась на минуту, чтобы посмотреть, как развиваются щенки. Или, по крайней мере, то, что считалось прогрессом. Купер и Эдвин работали вместе с ними, пытаясь помочь им привыкнуть балансировать на двух ногах, в то время как некоторые из них ползали вокруг, исследуя растения и камни. Было много спотыканий и падений, но это было начало в правильном направлении. Прошло бы четыре месяца, прежде чем они достигли бы такого же возраста, как и остальные щенки, но они превзошли бы то, где они находятся в настоящее время в плане движения и ловкости, возможно, даже силы. Однако Нат не могла удержаться от того, чтобы ее глаза постоянно блуждали по Эдвину. Он всегда старался вести себя отчужденно и безразлично, но выглядел так же, как любой другой любящий и заботливый родитель, пытаясь помочь чужому отпрыску учиться. Огонек в глазах Люсиль, сидевшей напротив, выдал, как сильно она наслаждалась этой стороной его тела. Но она никогда не выгоняла его и была более чем счастлива просто позволить ему делать свое дело. Тин сидела рядом с ней, точно так же глядя на своего супруга. Обе пары казались счастливыми и не оставляли ничего, кроме теплых чувств, когда смотришь на игру между ними.

Когда они наконец заметили Нат, реакция была двоякой. Люсиль и Тин ничего не меняли, просто осторожно махали ей, наслаждаясь зрелищем. Однако оба самца тут же разволновались. Купер просто сосредоточилась на щенках, делая вид, что ее нет рядом, чтобы предотвратить его смущение от того, как он себя вел. Эдвин быстро опустил щенка, которому помогал, а потом выпрямился и огляделся вокруг, словно все это время был на страже. И все это время легкий румянец заливал его лицо. Нат с трудом подавила смешок и сделала вид, что ничего не заметила, но Люсиль коротко фыркнула на его поведение, которое он категорически проигнорировал, хотя бы ради собственного достоинства.

Нат просто прошла мимо него и села между двумя женщинами, вкратце рассказывая о событиях этой ночи. В этот момент она увидела, как плечи Эдвина расслабились, хотя он не вернулся и не продолжил играть с щенками. К счастью, ничего не случилось, и тренировки в течение всей ночи прошли хорошо. Они не были сильно истощены, благодаря обучению и использованию того способа, которым Дух использовал энергию. В целом, они были более измотаны, чем этот маленький засранец, даже если бы он делал больше. Вполне вероятно, что он либо использовал его более эффективно, либо просто имел более сильное ядро от использования с течением времени. Это было что-то, что нужно было проверить, но это было, по крайней мере, полезно для других собак, чтобы иметь возможность двигаться вперед в более эффективном и надежном темпе.

Пока они разговаривали, по лагерю разнесся громкий, но очень маленький зевок. Посмотрев в ту сторону, откуда доносился звук, койоты и Нат увидели, как Софи, спотыкаясь, вышла из палатки, протирая правый глаз. Увидев Нат, сидящую на другой стороне лагеря, она медленно подошла к ней. Спотыкаясь о Купер и Эдвина, она подошла и села к Натали на колени, теперь протирая другой глаз от сна. Сидя там, она медленно просыпалась, замечая и то, что делает, и то, где находится. Когда легкий румянец залил ее лицо, она зарылась лицом в рубашку Натали, пытаясь отгородиться от воспоминаний о том, что только что произошло. Нат медленно обняла ее одной рукой, прижимая к себе. Хотя со стороны это казалось приятным, Софи слегка подпрыгнула, когда Натали притянула ее ближе. Это была естественная реакция, выражающая одновременно доверие и страх.

Нат не знала, что в прошлом Софи каждое утро испытывала нечто подобное. Один из ее отцов всегда просыпался утром раньше нее, сидел на диване и смотрел новости, пока завтракал. Она просто выходила из своей комнаты, садилась к нему на колени и смотрела вместе с ним. Это случалось так часто, что он обычно завтракал вместе с ней, чтобы она могла присоединиться к нему за едой. Как обычно он заканчивал первым, он притягивал ее к себе, когда она все еще ела, и откидывался на спинку дивана, немного прижимаясь друг к другу, прежде чем им обоим нужно было идти по своим делам. Иногда ему приходилось работать допоздна из-за хруста театральной индустрии, в которой он работал, но он дорожил этим временем по утрам. Это было их время просто потусоваться и сблизиться.

Шеннон вышла из палатки, пока Софи вытирала слезы рубашкой Натали. Ни одна из них не должна была ничего говорить, так как обе женщины имели представление о том, что происходит. Им просто нужно было позволить Софи двигаться в своем собственном темпе, точно так же, как Нат давал Шеннон пространство, чтобы решить все самостоятельно. В большинстве случаев вмешательство кого-то другого было бы скорее помехой, чем помощью, но что иногда помогает двигаться вперед, так это просто знание того, что кто-то рядом всегда

ГОТОВ ПОМОЧЬ, ЕСЛИ ЭТО ПОНАДОБИТСЯ.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/934391>